

8. Сыбайлас жемқорлықпен күрес негіздері / ғылыми ред. С.В. Максимов. - М.: Спарк, 2000. - 226 б.

9. Замалетдинов Р.Р., Ибрагимова Е.М., Амирова Д.К. Оқушыларда сыбайлас жемқорлыққа қарсы мәдениетті қалыптастыру: жалпы білім беретін оқу орынд. 10-11 сынып оқушылары үшін оқу құралы - Казань қ.: Магариф-Вақыт, 2010. - 159 б.

10. Тиынов А. Біздің қоғамда сыбайлас жемқорлыққа жол жоқ. «Сарқан» Ауданының қоғамдық-саяси апталық газеті, 2017 ж. 21 шілде № 30 (9227) Б. 4-6

СУЩНОСТЬ ЗАДАЧ, СТОЯЩИХ ПЕРЕД СУДОМ ПРИСЯЖНЫХ, И ЕЕ ОТРАЖЕНИЕ В ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ СТРУКТУРЕ НОРМ О СУДОПРОИЗВОДСТВЕ СУДОМ ПРИСЯЖНЫХ

*Рахимгулова М.Б. докторант Phd 3 года обучения Карагандинского государственного университета
им. Е.А. Букетова*

*Преподаватель Карагандинского Экономического Университета Казпотребсоюза
Кафедра «Общеправовых и специальных дисциплин»*

В данной статье мы постараемся самостоятельно разобраться в соотношении норм уголовно-процессуального кодекса о «присяжных заседателях» между собой. Отсутствие структуризации безусловно осложняет анализ содержания раздела 14 уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан «Производство по делам с участием присяжных заседателей» и в целом восприятие раздела.

На уровне уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан, в частности раздела 14, все нормы определяющие сущность деятельности коллегии присяжных выражены в следующих нормах:

Ст. 648 «Компетенция суда с участием присяжных»;

Ст.654 «Содержание вопросов, подлежащих разрешению судом с участием присяжных заседателей»;

Ст.657 «Виды решений, принимаемых судом с участием присяжных заседателей»;

Ст.659 «Прекращение рассмотрения уголовного дела в связи с установлением невменяемости подсудимого»[1];

Их анализ, позволяет указать на эклектичность положений входящих в них.

Между тем, часть указанных норм носит отсылочный характер. Так ст. 648 уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан «Компетенция суда с участием присяжных» прямо отсылает нас к ст. 390 обсуждаемого кодекса, что, конечно же, расширяет диапазон анализа.

В таком контексте именно соотношение содержания двух данных норм определяет сущность полномочий коллегии присяжных. При этом, согласно их содержанию, при разбирательстве дела судом с участием присяжных разрешаются следующие вопросы:

- доказано ли, что имело место деяние, в совершении которого обвиняется подсудимый;

- является ли это деяние уголовным правонарушением, и каким именно уголовным законом оно предусмотрено (статья, часть, пункт);

- доказано ли совершение этого деяния подсудимым;

- виновен ли подсудимый в совершении этого уголовного правонарушения;

- имеются ли обстоятельства, смягчающие или отягчающие его ответственность и наказание;

- подлежит ли подсудимый наказанию за совершенное им уголовное правонарушение;

- какое наказание должно быть назначено подсудимому;

- имеются ли основания для постановления приговора без назначения наказания или освобождения от наказания либо об отсрочке отбывания уголовного наказания в случаях, предусмотренных статьями 74 и 76 Уголовного кодекса Республики Казахстан (Отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и женщинам имеющим малолетних детей, мужчинам в одиночку воспитывающим малолетних детей), «Освобождение от наказания и отсрочка отбывания наказания вследствие стечения тяжелых обстоятельств»);

- должен ли суд лишить (внести представление Президенту Республики Казахстан о лишении) подсудимого почетного, воинского, специального или иного звания, классного чина, дипломатического ранга, квалификационного класса, государственных наград [2].

Анализ данного содержания позволяет утверждать, что в отечественном уголовном процессе коллегия присяжных решает практически все основные вопросы несвязанные с организационными составляющими наказания, это все вопросы факта и вины и даже ответственности в части определения наказания. В этом смысле, по объему функций, воля суда присяжных практически отождествляется с волей судьи. Вместе с тем, детализация вероятной разницы и общности полномочий коллегии присяжных заставляет усомниться в этом. Такие сомнения вызваны содержанием следующей анализируемой нами статьи – ст.654 уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан «Содержание вопросов, подлежащих разрешению судом с участием присяжных заседателей», которая указывает на то, что перечень данных вопросов сужается данной статьей. Так, часть первая настоящей статьи указывает на то, что:

- по каждому из деяний, в совершении которых обвиняется подсудимый ставятся три основных вопроса:

- доказано ли, что деяние имело место;
- доказано ли, что это деяние совершил подсудимый;
- виновен ли подсудимый в совершении этого деяния[3].

Как можно заметить, в перечисленном списке вопросов отсутствует вопрос указывающий на необходимость определения конкретного наказания для подсудимого, что прерывает логическую последовательность начинающуюся установлением факта совершения преступления и заканчивающуюся определением наказания. Такое исключение из вопросов, подлежащих установлению согласно ст.654 уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан одновременно обязательных для установления обстоятельств указанных п.п.7.8 ч.1. ст. 390 уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан нарушает корреспонденцию норм и может привести к хаотическому формированию практики в части регулирования функций коллегии присяжных[4]. Безусловно, ч.2. Ст.654 уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан «Содержание вопросов, подлежащих разрешению судом с участием присяжных заседателей», упоминает необходимость установления обстоятельств влияющих на степень виновности подсудимого, однако данное упоминание абсолютно неубедительно уже потому, что категория «обстоятельства, влияющие на степень виновности» и «наказание назначаемое подсудимому» отличаются друг от друга степенью конкретизации, причем значительно. Заметим, что такая проблемная трактовка ставит правоприменителя перед выбором понимания вопроса о назначении наказания подсудимому противопоставляя два варианта логической интерпретации. Первый из которых указывает на то, что суд присяжных в принципе не определяет наказание подсудимому, и ссылка в этой части на п.7 ст.390 ошибочна, поскольку этим должен заниматься непосредственно судья. Такой ракурс вновь возвращает нас к рассуждениям о том какие вопросы может рассматривать коллегия присяжных и может ли она обнимать своим вниманием, в рамках отечественной модели, предоставление коллегии присяжных права рассматривать и вопросы факта и вопросы наказания. Вторым вариантом является вывод о том, что ошибочной является именно редакция ст.654 уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан «Содержание вопросов, подлежащих разрешению судом с участием присяжных заседателей» не содержащей указание на необходимость обязательного рассмотрения вопроса о назначении наказания подсудимому. В дуэте представленных вариантов, мы, как исследователи, не можем избежать выбора между ними. При этом, заметим, что выбор здесь весьма не прост уже потому, что уголовно-процессуальный закон не содержит норм, прямое содержание которых позволяет подкрепить ту или иную позицию дополнительной аргументацией. Вместе с тем, значение, в данном случае, имеет содержание ч.11,12.13 ст. 656 Уголовно-Процессуального Кодекса Республики Казахстан «Порядок проведения совещания и голосования в совещательной комнате» косвенно указывающих на наличие какого-то процесса в принятии решения о назначении наказания самой коллегией присяжных. Само же содержание указанных пунктов прямо возлагает на присяжных обязанность разрешить вопрос об определении наказания на присяжных заседателей оставляя председательствующему лишь право определения квалификации деяния совершенного подсудимым, что, на наш взгляд, явно склоняет чашу весов в пользу второго варианта трактовки соотношения ст. 648 «Компетенция суда с участием присяжных» и ст.654 уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан «Содержание вопросов, подлежащих разрешению судом с участием присяжных заседателей». Это, в свою очередь, предполагает изменение последней посредством установления обязательности рассмотрения вопроса о назначении наказания, его конкретизации в перечне вопросов подлежащих разрешению судом с участием присяжных заседателей.

О необходимости предоставления присяжным всего объема полномочий по разрешению дела свидетельствуют и опросы респондентов, заявивших о том, что такое решение будет гармонично соответствовать сути демократизации уголовного процесса.

Таким образом, на основании изложенного, полагаем правильным представить часть 1,3 ст. 654 уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан «Содержание вопросов, подлежащих разрешению судом с участием присяжных заседателей» в следующей редакции:

«1. По каждому из деяний, в совершении которых обвиняется подсудимый, ставятся четыре основных вопроса:

- 1) Доказано ли, что деяние имело место;
- 2) Доказано ли, что деяние совершил подсудимый;
- 3) Виновен ли подсудимый в совершении этого деяния;
- 4) Каково наказание за совершение этого деяния.

2. После вопроса о виновности подсудимого могут ставиться частные вопросы о таких обстоятельствах, которые увеличивают или уменьшают степень виновности либо изменяют ее характер, влекут за собой освобождение подсудимого от ответственности. В необходимых случаях отдельно ставятся также вопросы о степени осуществления преступного намерения, причинах в силу которых деяние не было доведено до конца, степени и характере соучастия каждого из подсудимых в совершении преступления, допустимы вопросы позволяющие установить виновность подсудимого в совершении менее тяжкого преступления, если э не нарушается его право на защиту. После этого ставится вопрос об установлении наказания за совершение этого деяния, который конкретизируется в зависимости от всех предложенных заседателями вариантов, в пределах санкции установленной соответствующей статьей Уголовного Кодекса Республики Казахстан.

3. Вопросы, подлежащие разрешению, ставятся в отношении каждого из подсудимых отдельно».

Как мог заметить читатель, в предлагаемой нами редакции части второй указанной выше статьи, нами введена норма процедурного характера, связанная с реализацией предлагаемой нами же инновации – п.4) части первой обсуждаемой статьи. Что абсолютно необходимо ввиду общего ее изменения. Эта норма носит процедурный характер и регулирует порядок назначения наказания коллегией присяжных.

Еще одной составляющей ст. 648 уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан «Компетенция суда с участием присяжных» является вопрос заключающийся в исключении из доказывания фактов не допустимых в качестве таковых согласно уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан. Об этом повествует и часть вторая и часть третья обсуждаемой статьи[5].

Следующей статьей описывающей сущность компетенций, функций коллегии присяжных является ст. 657 уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан «Виды решений принимаемых судом с участием присяжных заседателей»[6]. Заметим, что при общей гармонии данной статьи она, все же, требует своей коррекции с учетом нашего предложения о включении в ч.1. ст. 654 уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан «Содержание вопросов, подлежащих разрешению судом с участием присяжных заседателей» четвертого вопроса посвященного определению наказания. В этой связи такая коррекция, по нашему мнению, предполагает следующий вид ст. 657 уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан «Виды решений принимаемых судом с участием присяжных заседателей»:

«Разбирательство уголовного дела в суде с участием присяжных заседателей заканчивается принятием одного из следующих решений:

- 1) Постановления о прекращении дела в случаях, предусмотренных статьей 327 уголовно-процессуального кодекса;
- 2) Оправдательного приговора в случаях, когда суд с участием присяжных заседателей дал отрицательный ответ хотя бы на один из трех вопросов перечисленных п.п.1-3 ч.1. ст.654 уголовно-процессуального кодекса;
- 3) Обвинительного приговора в соответствии с частью второй статьи 393 уголовно-процессуального кодекса».

Что же касается анализа положений ст.659 «Прекращение рассмотрения уголовного дела в связи с установлением невменяемости подсудимого», то таковой показывает, что сама данная норма не носит значительного информативного характера, по существу устанавливая лишь факт того, что в случаях установления невменяемости подсудимого производство по делу переходит в зону личной ответственности, функциональной обязанности судьи, выходя, тем самым, из компетенции коллегии суда присяжных [7].

Заметим, что установленные нами неточности в формулировке права суда присяжных на рассмотрение данных вопросов позволяют предположить, что конструкции норм отражающих функции коллегии суда присяжных, скорее всего, фрагментарно заимствованы из внешнего источника, каким может быть уголовно-процессуальный кодекс Украины[8]. В этой связи, мы имеем дело с установленным нами внутренним противоречием регулирования объема прав коллегии присяжных в части функции назначения наказания. Что же касается диалога и дискуссии в части того обнимают ли собой функции коллегии присяжных такую задачу как определение наказания, то здесь следует подчеркнуть, что выраженная нами позиция однозначно указывает на это утверждение. Более того, скупость нормативно правового регулирования в этой части делает приведение комплекса норм о суде присяжных, в соответствие логикой наличия такой функции, простым и не требует расширенной аргументации.

Список литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан (с изменениями и дополнениями по состоянию на 12.07.2018 г.) Раздел 14 «Производство по делам с участием присяжных заседателей».
2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан (с изменениями и дополнениями по состоянию на 12.07.2018 г.) ч.1 ст. 390 «Вопросы, разрешаемые судом при постановлении приговора».
3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан (с изменениями и дополнениями по состоянию на 12.07.2018 г.) ч.1 ст. 654 «Содержание вопросов, подлежащих разрешению судом с участием присяжных заседателей».
4. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан (с изменениями и дополнениями по состоянию на 12.07.2018 г.) ч.1. пп.7,8 ст. 390 «Вопросы, разрешаемые судом при постановлении приговора»
5. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан (с изменениями и дополнениями по состоянию на 12.07.2018 г.) ч.1,3. ст. 648 «Компетенция суда с участием присяжных заседателей»
6. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан (с изменениями и дополнениями по состоянию на 12.07.2018 г.) ст. 657 «Виды решений, принимаемых судом с участием присяжных заседателей»
7. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан (с изменениями и дополнениями по состоянию на 12.07.2018 г.) ст. 659 «Прекращение рассмотрения уголовного дела в связи с установлением невменяемости подсудимого»
8. Уголовный процессуальный кодекс Украины от 13 апреля 2012 года № 4651-VI (с изменениями и дополнениями по состоянию на 12.07.2018 г.)

ТЕНДЕРЛІК ҚАТЫНАСТАРДЫ СЫБАЙЛАС ЖЕМҚОРЛЫҚСЫЗ ҰЙЫМДАСТЫРУ

Сиубаева Н.Ж., Е.А.Бөкетов атындағы Қарағанды мемлекеттік университеті, қылмыстық құқық және криминология кафедрасының оқытушысы,

Сабырбек Ш.М., Е.А.Бөкетов атындағы Қарағанды мемлекеттік университеті, заң факультетінің 3 курс студенті

«Біздің ел өз тәуелсіздігін жариялап, Мемлекеттік егемендігі туралы ұлттық декларациясын қабылдаған сәттен бастап қауіпсіздікті қамтамасыз ету саясатын жүзеге асырып отыр. Осы жағдайларға сыбайлас жемқорлық қылмыстармен күреске бағытталған шаралардың теориялық және практикалық ерекше маңызы бар. Себебі сыбайлас жемқорлық қылмыстары ұлттық қауіпсіздікке нұқсан келтіріп, еліміздің ары қарай өркендеп дамуына кедергі тигізері сөзсіз. Демек елімізде бүгінгі күні өзекті болып отырған сыбайлас жемқорлық қылмыстардың қоғамға қауіптілігін мемлекетіміздің ұлттық қауіпсіздігіне тікелей нұқсан келтіруімен көруімізге болады» [1, 11].

Рим құқығында «сogruptiо» сөзі «сындыру, бүлдіру, бұзу, зақымдау, алдау, бұрмалау, параға сатып алу», сондай-ақ «құлдырау, бұзылғандық, нашар жағдай, (пікір немесе көзқарастың) құбылмалылығы» деген мағынаны білдіреді [2]. Сыбайлас жемқорлық ұғымының жалпыға танымал тұжырымдарымен қатар, латын термині «сogruptiо» екі түбірлі сөзден «сog» (жүрек, жан, рух, ақыл-ес) және «ruptum» (бүлдіру, бұзу) шығады деген пікір бар. Сондықтан сыбайлас жемқорлықтың мәні